

ВНЕ
ЗАКОНА

Максим ШАХОВ

Настоящий мент всегда супер

**ТРАФИК
ПО-РУССКИ**

ЭКСМО

Сергей Локтев и Веня Александров

Максим Шахов

Два мента и два лимона

«ЭКСМО»

2003

Шахов М. А.

Два мента и два лимона / М. А. Шахов — «Эксмо»,
2003 — (Сергей Локтев и Веня Александров)

Не успел мент Сергей Локтев приехать в отпуск на юг, как его ударили по голове тяжелым предметом прямо в номере. И если бы не помог напарник, не глядеть больше Сереге на солнышко. Но скоро стало ясно, что кто-то серьезно хочет с ним расправиться. Дело дошло до того, что ему подбросили труп и обвинили в убийстве. И решил тогда Серега с помощью напарника выяснить, кто на него зуб точит. Оказалось – местный прокурор. И все потому, что Локтев невольно влез в дела местной мафии и помешал краже алмаза стоимостью аж в два миллиона долларов. Значит, сначала Локтеву надо разобраться с мафией, а потом решать, что делать с алмазом...

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	6
Глава 3	8
Глава 4	10
Глава 5	12
Глава 6	15
Глава 7	19
Глава 8	21
Глава 9	25
Глава 10	27
Глава 11	29
Глава 12	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Глава 1

Дверь ванной приоткрылась, и в коридор выскользнула женщина – роскошная блондинка вроде Светланы Светличной в фильме «Бриллиантовая рука».

После душа она казалась Венерой, только-только ступившей на эту грешную землю из кристальных глубин океана. Капельки воды поблескивали в ее волосах, словно бриллианты, под повязанным поверх груди полотенцем угадывались формы шикарного тела.

– А вот и я! – томным голосом проговорила женщина, заглядывая в комнату.

– Вижу! – даже хрюкнул от вождения поджидавший ее в кресле мужчина.

Быстро вскочив, он двинулся к блондинке с явным намерением тут же ею овладеть. Но женщина поспешно отступила за стул и проворковала:

– Иди в ванную, козлик! Я тебя буду ждать!

– Хорошо, цыпа! – «Козлик», весивший никак не меньше центнера, разочарованно вздохнул и поскакал принимать внеплановый душ.

По времени это заняло у него не больше трех минут, после чего герой-любовник поспешно повязал на мокрых бедрах полотенце и вынырнул в небольшой коридорчик. Мокрые короткие волосы на его голове слиплись в виде рожек, обильная поросль на груди и животе придавала мужчине сильное сходство с диким кабаном.

Прошлепав босыми ногами по линолеуму коридорчика, он просунул голову в комнату со словами:

– А вот и я, цыпа!

В тот же миг на темя мужчины обрушилось что-то твердое и тяжелое, во все стороны брызнули осколки...

Глава 2

Незадачливый любовник простонал, потом втянул носом воздух и наконец приподнял голову. Изображение было нечетким, но через пару секунд картинка слегка наладилась, и мужчина понял, что лежит на полу в луже коньяка и бутылочных осколков.

– Ни фиги себе! – проговорил он, ухватившись за голову.

Потом мужчина медленно поднялся на колени и огляделся. Кроме него, в комнате никого не было. Сама комната напоминала средней руки гостиничный люкс.

– Вот блин! – вздохнул мужчина, добравшись до кресла и плюхнувшись в него. – И где это я?..

Некоторое время мужчина тупо размышлял над этим, а потом вдруг понял, что дело еще хуже, чем он думал: он не мог вспомнить не только где он, но даже кто он и как его зовут.

– Ну и дела... – подвел итог своим размышлениям мужчина.

Тут его взгляд наткнулся на пачку сигарет, упавшую на пол. Осторожно придерживая голову рукой, мужчина наклонился за ней и вдруг увидел рассыпавшиеся под столом визитные карточки.

– О! – обрадовался мужчина. – Сейчас посмотрим...

Не без труда дотянувшись до одной из визиток, он заодно прихватил сигареты.

Пошевелив губами, мужчина прочитал надписи на карточке и шумно вздохнул. Потом он автоматически прикурил сигарету, глубоко затянулся и снова посмотрел на визитку.

На ней значилось: «Зайнатханов Асламбек Затуллиевич. Коммерческий директор ЗАО „Самвел“».

– Ни фиги не пойму, я что, чурка?.. – вздохнул мужчина. – Стоп! Документы! На них же должна быть фотка!

Вскочив, мужчина принялся лихорадочно искать свои документы. Сперва он заглянул в стол, потом обшарил платяной шкаф, а напоследок обследовал содержимое старомодного чемодана.

Документов нигде не оказалось, но настроение мужчины заметно улучшилось. По ходу дела он поневоле присмотрелся к своим вещам и понял, что если бы он был Асламбеком Затуллиевичем, коммерческим директором, то навряд ли ходил бы в таком тряпье.

К концу обыска мужчину вдруг осенило, и он рванул в ванную. Отразившаяся в запотевшем зеркале физиономия обнадежила ее владельца еще больше. В целом она была славянской. Некоторые сомнения, правда, вызывал излишне большой нос, но он был приплюснутым, что совсем несвойственно лицам кавказской и подобных им национальностей.

– Ну слава богу! – облегченно вздохнул мужчина.

В этот момент входная дверь тихонько приоткрылась. Мужчина повернулся и выглянул из ванной. И вздрогнул, потому что в лоб ему тут же уткнулся холодный кружок укороченного глушителя. Глушитель был прикручен к небольшому, но очень мощному пистолету импортного производства.

– Дернешься – ты труп!

Произнес это худощавый тип с невыразительным лицом и странным немигающим взглядом. Убедившись, что смысл сказанного дошел до собеседника, тип прикрыл за собой входную дверь и спросил:

– Где она?

– Кто? – спросил мужчина, знавший о себе только то, что он не Зайнатханов.

– Не лепи горбатого, – вздохнул худощавый и взвел курок. – Считаю до трех. Раз, два...

В этот миг за входной дверью в коридоре послышались шаги. Худощавый умолк и чуть повернул голову.

Отвлекся он всего на миг, но этого мига мужчине, стоявшему на пороге ванной, хватило, чтобы одним ударом выбить на пол пистолет. Но и худощавый оказался тертым калачом.

Неуловимым движением он выхватил откуда-то электрошокер, ткнул его в голое тело мужчины и одновременно нажал на кнопку...

Глава 3

Лежащий на пороге ванной горе-любовник пошевелился, втянул носом воздух и приглушенно выматерился. Поднявшись с пола во второй раз, он быстро огляделся.

Кто он и как его зовут, мужчина по-прежнему не знал, но худощавого типа с невыразительным лицом он отлично запомнил, как и треск электрошокера в его руке.

При воспоминании об электрошокере мужчина невольно поморщился и осторожно коснулся пальцами того места, в котором к его телу прижались электроды. Ощущение было болезненным. В номере воняло клопами и жженым мясом.

– Че за фигня тут творится в натуре?.. – зло проговорил мужчина.

Вопрос был в точку, только ответить на него было некому. И мужчине ничего не оставалось, как попытаться докопаться до всего самому.

Наученный горьким опытом, он прежде всего закрыл на замок входную дверь. Потом заглянул в ванную и удовлетворенно хмыкнул.

На вешалке нашлась одежда – огромные красные трусы с узором в виде желтых членов, легкие брюки и футболка. Под вешалкой отыскиались почти новые турецкие пляжные тапочки.

Облачившись во все это, мужчина сразу почувствовал себя гораздо комфортнее. И хмыкнул:

– Шмотки, сто пудов, мои. Еще бы документы отыскать, чтоб хоть фамилию узнать...

С этими словами мужчина направился в комнату. У остатков коньячной лужи он остановился и пощупал свое темя. Шишка там вздулась просто-таки выдающаяся.

– Ясно, – вздохнул мужчина, хотя насчет того, кто мог так огреть его по голове, он не имел ни малейшего представления.

Переступив через осколки, он двинулся к окну, рядом с которым располагалась дверь. Она была приоткрыта, за ней виднелся небольшой балкончик.

Сделав еще пару шагов, мужчина вдруг остановился и присвистнул:

– Ни фига себе!

Поразил его неожиданно открывшийся с балкона пейзаж. А посмотреть и правда было на что.

Справа виднелась укрытая густой растительностью гора. Сквозь струящуюся от моря дымку она казалась сине-зеленой, почти изумрудной. А слева и чуть внизу виднелось море – укрытое барашками и бескрайнее, как на картинах Айвазовского.

Увиденное настолько поразило мужчину, что даже поимело над ним психотерапевтический эффект. Выразилось это в том, что в голове мужчины вдруг что-то щелкнуло, перед глазами возникла некая пелена.

Мужчина невольно качнулся и шагнул к столу, чтобы опереться на него рукой. В этот миг сознание и выдало фрагмент стертой ударом бутылки «записи».

Сквозь пелену мужчина вдруг увидел небольшой вокзальчик, со всех сторон окруженный горами. К перрону только что подошел поезд. Из поезда мужчина выбрался с попутчиком – молодым симпатичным парнем двадцати трех – двадцати четырех лет.

Парень расспросил о чем-то торчавшего на перроне вокзального милиционера и быстро вернулся.

– Ну все, Серый! – сказал он мужчине. – Вон стоит мой автобус, так что я побежал. А твой, на «Изумрудный», будет через полчаса! Пока!

С этими словами парень закинул на плечо огромную спортивную сумку и протянул для рукопожатия руку. Мужчина вцепился в нее и сказал:

– Ты, Веник, только не пропадай! Как только устроишься, сразу двигай ко мне в «Изумрудный», понял? Сегодня вечером жду тебя в гости! У меня коньяк есть, марочный, отметим приезд!

– Пошел в задницу, Локтев! Ты мне и дома надоед! – членораздельно проговорил парень и, вырвав руку, поспешно направился к автобусу...

На этом месте «ролик» неожиданно прервался, но радости мужчины не было предела.

– Ура! – вскрикнул он. – Значит, я – Локтев Сергей!

Тряхнув головой, он оглянулся вокруг совершенно другими глазами. Теперь мужчина знал, что это его комната в доме отдыха, а сам дом отдыха наверняка называется «Изумрудный».

Выяснить оставалось сушие пустяки – кто его стукнул по голове бутылкой, чего нужно было типу с электрошокером и кто такой этот Веник, который послал Локтева в задницу на вокзале...

Глава 4

Прикурив сигарету, Локтев затаился и направился к приоткрытой балконной двери. Выйдя на балкон, он снова подивился красоте окружающего пейзажа.

Что касается дома отдыха, то его единственный корпус был шестизэтажным. Балкон, на котором стоял Сергей, располагался как раз на шестом этаже. Справа, за довольно высокой перегородкой, на этот же балкон выходило окно соседнего номера, в трех метрах за ним виднелся угол здания.

Судя по всему, Локтеву досталась одна из самых плохих комнат дома отдыха, но его это нисколько не смущало. Гораздо больше его занимала проблема исчезнувших документов.

Посмотрев вниз, Сергей вдруг увидел милицкий «луноход». У машины стоял капитан в белой рубашке с короткими рукавами и разговаривал с лысым толстяком. Толстяк что-то объяснял милиционеру, изредка тыкая пальцем вверх.

При виде «лунохода» Сергей испытал странное щемящее чувство. В чем тут соль, он и сам не понял, зато сообразил, что о пропаже документов неплохо бы заявить властям.

В тот же миг Сергей развернулся и бросился в коридор. По дороге он попытался отыскать ключи от номера, но безрезультатно.

Делать было нечего, и Сергей просто прикрыл за собой дверь. В коридоре он автоматически повернул вправо и вскоре оказался у лифтов. Их было два, один не работал, зато второй словно ждал Локтева. Двери тут же распахнулись, и несколько секунд спустя Сергей уже оказался в холле первого этажа.

Здесь было довольнолюдно, но осматриваться было некогда, и Сергей тут же рванул на улицу. Торопился он не зря. Капитан в белой сорочке уже держался за распахнутую дверцу «лунохода». Лысый толстяк с несколько виноватым видом прощался с ним.

Локтев, шлепая тапочками, сбегал вниз по ступеням и едва не врезался в «луноход». Капитан и толстяк недоуменно уставились на него. Сергей же по-дружески взял милиционера под руку и фамильярно проговорил:

– Привет! Отойдем на минуту? Дело есть...

Капитан от такой наглости даже опешил. Локтева он, судя по всему, видел впервые. Лысый толстяк тоже здорово растерялся.

Что же касается Сергея, то он как-то не задумывался над своим поведением. Он вел себя так, как ему подсказывало подсознание. А оно подсказывало, что с капитаном в милицкой форме Сергей должен обращаться запанибрата. Почему, Сергей не знал, но наверняка тому были свои причины в той, прежней, жизни, которая оборвалась ударом бутылкой.

– А в чем, собственно, дело, гражданин? – попытался освободить свою руку капитан.

Одновременно он посмотрел на лысого и изобразил на своей физиономии немой вопрос. Нечто вроде: «Кто это вообще такой?» Как ни странно, но толстяк этот невысказанный вопрос отлично понял и тут же мимически на него ответил, мол: «Понятия не имею. Сам удивляюсь».

Локтев этой пантомимы не заметил. Он продолжил тянуть капитана в сторонку со словами:

– Да это ненадолго, минута делов, пошли...

Учитывая, что весил капитан раза в полтора меньше Локтева, сопротивляться Сергею ему было трудно, и страж закона нехотя сдался.

Отойдя метра на три от «лунохода», он резко повернулся к Локтеву и сказал:

– Ну? Я слушаю...

– Короче, тут такое дело, – вздохнул Сергей. – Меня кто-то по башке в номере бутылкой шарахнул и документы подчистил... Понимаешь?

– Понимаю, – принялся капитан. – В твоём номере?

- Что – в твоём номере?
- Ну по башке тебя шарахнули в твоём номере? Или в гостях у кого был?
- А-а, – кивнул Локтев. – В моем, конечно. В 631-м.
- В 631-м? – слегка скривился капитан.

Он был неплохо осведомлен о делах дома отдыха и знал, что 631-й один из самых дешевых и непрестижных номеров.

- В 631-м, – кивнул Локтев.
- Ну и что ты от меня хочешь?
- Как что? Я же говорю – документы у меня свистнули...
- Кто?

– Если бы я знал, я бы тебя не дергал. Тебе должно быть виднее, кто тут у вас такими делами промышляет...

– Пока тебя не было, никто не промышлял, – задумчиво поскреб выбритый подбородок капитан. – Как фамилия-то?

- Моя, что ли?
- А чья?
- Локтев. Сергей.
- А отчество?
- Кажись, Иванович... – осторожно тронул затылок Сергей.
- И чем занимаетесь, Сергей Иванович? – перешел на «вы» капитан.
- Как чем? С тобой разговариваю!

– Я понимаю. Как и то, что вы к нам, Сергей Иванович, на отдых приехали. Я спрашиваю, чем вы вообще, по жизни, так сказать, занимаетесь?

- А вот этого я и не помню, – вздохнул Локтев.
- Нехорошо, гражданин... – официальным тоном проговорил капитан.
- Что ж тут хорошего? – кивнул Локтев.

Капитан, словно не слыша его, продолжил:

– К нам люди со всей России приезжают, чтобы восстановить утраченные за год силы. Это, между прочим, их конституционное право. Поэтому наш долг им в этом всячески способствовать. И мы не потерпим, чтобы некоторые отдыхающие своим антиобщественным поведением препятствовали гражданам России реализовывать свои конституционные права...

Локтев некоторое время с открытым ртом слушал милиционера, потом не выдержал:

- Че ты за пургу несешь, капитан? Мы ж не на собрании личного состава...

Милиционер зло посмотрел на Сергея:

– В общем, так, гражданин. Насчет антиобщественного поведения я вас предупредил. Еще раз попадетесь мне на глаза в таком виде, задержу!

- За что? – искренне удивился Сергей.
- Да хотя бы за отсутствие документов!
- Так я же тебе толкую – свистнули их у меня! В номере!
- А вот в этом я сильно сомневаюсь. Наверняка вы сами сунули их куда-то по пьянке, да и забыли. Но если факт пропажи подтвердится, вам придется подать официальное заявление. Тогда и будем разбираться. Все!

С этими словами капитан развернулся и решительно направился к «луноходу». Сергей посмотрел ему вслед, отвернулся и сплюнул себе под ноги со словами:

- Вот же урод...

Капитан тем временем подошел к поджидавшему его толстяку и перекинулся с ним несколькими словами. После этого он наконец уселся в «луноход», и тот отъехал от пансионата «Изумрудный».

Глава 5

Капитану Петрову было немногим за тридцать. Уже несколько лет он был заместителем начальника Межгорной районной милиции.

Станица Межгорная представляла собой небольшой поселок, расположенный неподалеку от берега Черного моря. Конечно, это было захолустье.

До распада Советского Союза в районе Межгорной было расположено всего два ведомственных пансионата. После же 91-го года, когда Крым отошел Украине, дома отдыха и санатории в округе стали расти как на дрожжах.

Сейчас их было уже около десятка и еще столько же строилось. Пансионаты были не очень большими, но в сезон отпусков жизнь в Межгорной и окрестностях преображалась.

Отдыхающие заполняли койко-места и принимались дисциплинированно тратить скопленные за год сбережения. Денежные ручейки превращались в бурные финансовые потоки.

Капитан Петров как начальник криминальной милиции Межгорного района имел много возможностей перекрывать эти потоки и направлять их в нужное русло. С этого он и имел свой доход. Не то чтобы очень большой, но стабильный и легкий. Так что своей жизнью Петров был очень доволен.

Службу капитан начинал в уголовном розыске. Он по-прежнему старался быть в хорошей физической форме, хотя давалось это все труднее и труднее. Сытая и беззаботная жизнь, отсутствие серьезных нагрузок – все это сказывалось. У Петрова наметилось брюшко, движения стали не такими резкими, как раньше.

Но хватка капитана осталась прежней. Он умел делать больно и знал, как это сделать исподтишка, чтобы остаться ни при чем. Так что свой хлеб Петров ел не зря. Межгорный район пользовался у сезонных криминальных гастролеров дурной славой.

С криминальной шелупонью здесь не церемонились. И на процессуальный кодекс не очень-то оглядывались. В один прекрасный момент ты просто оказывался в горах, где тебе проводили сеанс «почкотерапии», после чего советовали убраться из района побыстрее. И это работало – по количеству преступлений Межгорный район приятно удивлял начальственных статистиков.

А отдыхающие – и это было не менее важно – чувствовали себя здесь спокойно и уверенно. Поэтому и приезжали из года в год.

По дороге от пансионата в Межгорную капитан Петров молчал. Водитель «лунохода» пару раз взглянул на него, но побеспокоить не решился. Только подкатив к милиции, сержант спросил:

– Еще куда поедет, товарищ капитан? Быть наготове? Или можно фильтр поменять?

– Да подожди ты со своим фильтром! – нервно проговорил Петров. – Потом поменяешь!

– Понял! – кивнул сержант. Когда Петров захлопнул дверцу и направился к крыльцу РОВД, он вздохнул: – Чего это с ним? Вожжа под хвост попала?..

Петров тем временем вошел в здание. Дежурный спросил:

– Ну что там? Будем высылать группу?

– Нет, – махнул головой Петров.

– Так, а чего этот еврей нас переколотил? Померещилось, что ли?

– Да нет. Накладка у них небольшая вышла...

– Понял, – расслабился дежурный. – Ну и слава богу. Баба с воза, кобыле легче...

Петров тем временем двинулся к лестнице. Его кабинет располагался на втором этаже. Подходя к двери, он услышал телефонную трель, но снять трубку не успел, телефон умолк.

Войдя в кабинет, Петров открыл окно, прикурил сигарету и перезвонил управляющему пансионата «Изумрудный». Это был тот самый лысый толстяк, который суеился у «лунохода».

Звали управляющего Наумом Яковлевичем, что для лиц его профессии было скорее правилом, нежели исключением.

– Аллеу! – несколько вальяжно отозвался Наум Яковлевич.

– Это Петров, – коротко бросил капитан.

– О, Вадим Иванович! – Вальяжность как рукой сняло. Теперь в голосе управляющего сквозили искреннее уважение и почтительность. – А я вам только что звонил!

– Знаю, – выдохнул сигаретный дым Петров. – Узнали, что я просил?

– Да-да, конечно...

– Ну?

– Сейчас, секунду, только очки надену... Значит, так. Локтев Сергей Иванович, двадцать семь лет, прибыл из Светловодска...

По мере того как Наум Яковлевич зачитывал паспортные данные постояльца, Петров делал в ежедневнике короткие заметки.

– Ясно, – наконец сказал он. – Так, значит, приехал он вчера?

– Да-да, Вадим Иванович.

– Хорошо, Наум Яковлевич, я понял. Спасибо.

– Ну что вы, это же наш долг, оказывать вам, так сказать, всяческое содействие... – заполнил елеем трубку управляющий, но Петров его перебил:

– Всего доброго, Наум Яковлевич. Если что, звоните.

– Всего доброго, Вадим Иванович. Еще раз извините за беспокойство!

Отделавшись таким образом от говорливого управляющего, Петров посмотрел на часы и набрал номер СТО.

– Алю! – отозвалась трубка с армянским акцентом.

– Ашот, это Петров. Ну что там с моей машиной?

– Все в порядке, дорогой товарищ капитан! Все заказы отставили, все вместе занялись, даже я переноску держал...

– Ну и? – вздохнул Петров. – Когда будет готова?

– Так уже готова! Я как раз звонить хотел! Заканчиваем мыть, дорогой Вадим Иванович, новым шампунем, сказать по секрету, контрабандным...

– Молодец, Ашот! – обрадовался Петров. – Тогда я сейчас подъеду, заберу ее...

– Пожалуйста, пожалуйста, Вадим Иванович! А скажешь, я ее сам к РОВД подгоню, такому человеку зря время терять нельзя!

– Да нет, это будет уже слишком, – хмыкнул Петров. – Минут через двадцать жди.

Добраться до СТО, которую держал Ашот Казарян с братом, можно было даже пешком минут за десять. Но у капитана Петрова было еще одно небольшое дело.

Позвонив по специальному номеру и назвав пароль, он продиктовал из блокнота данные и стал ждать. Где-то через три минуты Петрову сообщили, что Локтев Сергей Иванович, двадцати семи лет от роду, проживающий в городе Светловодске по указанному адресу, является старшим лейтенантом милиции, сотрудником отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков.

Положив трубку, Петров посмотрел на нарисованную за время ожидания в блокноте рожицу и мрачно произнес:

– Значит, я не ошибся, мы с тобой коллеги, тезка? В какую же игру ты играешь, а?..

После этого Петров закрыл блокнот, швырнул его в ящик стола и поднялся. Пару минут спустя «луноход» отчалил от здания РОВД и покатил к станции техобслуживания братьев Казарянов.

Петров нетерпеливо барабанил пальцами по колену. Он не мог дождаться, когда наконец сможет сесть за руль своей машины и обретет настоящую мобильность. Езда на служебном «уазике» с туповатым сержантом действовала ему на нервы.

Небольшой процент, который Петров имел от курортного бизнеса в Межгорном районе, позволял ему иметь любую машину, даже очень дорогую. Но капитан не любил выпендриваться. Да и осторожность еще никому не мешала. Хотя коммерческий подход в последние годы и стал обязательным условием деятельности правоохранительных органов, слишком светиться и дразнить службу собственной безопасности МВД и шпиков из ФСБ Петров считал абсолютно излишним.

Поэтому ездил он на неприметной и скромной с виду автомашине «Рено-19». Насчет дизайна она, может, и уступала машинам аналогичного класса других фирм, но по надежности равных себе практически не имела.

Но даже самые надежные механизмы не застрахованы от поломок...

Глава 6

Обозвав капитана Петрова уродом, Локтев развернулся и живо поскакал на крыльцо пансионата. Номер-то остался открытым, а лишаться вслед за документами еще и своих вещей Сергеем никак не улыбалось.

В лифт как раз грузились несколько человек. Локтев бросился вперед, в последний момент втиснулся за ними в кабину и нажал кнопку с цифрой 6. Пожилая женщина подозрительно принюхалась и оглянулась на Сергея.

Тот ничуть не смутился и даже пошутил, широко улыбнувшись:

– «Дубль виски»!

– Что, простите? – не поняла женщина.

– «Дубль виски», одеколон такой! – еще шире улыбнулся Локтев. – От Диора!

Женщина с подругой вышли на втором этаже, лифт поехал дальше, постепенно пустея. Два молодых человека с хмурыми лицами покинули кабину последними. Они вышли на пятом этаже, Сергей в гордом одиночестве доехал до шестого и быстрым шагом добрался до своего номера.

Распахнув дверь, Сергей заскочил внутрь и убедился, что в номере никого нет. Только после этого он расслабился и двинулся к столу за сигаретой, как вдруг увидел нечто странное.

За креслом, на полу, валялся небольшой книжный томик синего цвета. Сергей наклонился за ним и увидел, что это сборник стихов. Тут уж Локтев удивился по-настоящему.

– Че это за фигня? – хмыкнул он.

Начав листать томик, Сергей вдруг обнаружил дарственную надпись. Красивым каллиграфическим почерком на пятой странице под названием сборника было выведено: «Дорогому Венечке от вредной девушки, которую он любит. Ирина».

– Не понял... – насмешливо хрюкнул Локтев, и тут его сознание вдруг «выплюнуло» из своих закоулков еще один утраченный эпизод.

Сергей неожиданно вроде как увидел себя со стороны... Вот он нырнул в какие-то ворота и направился к расположенному в зарослях двухэтажному корпусу. Уже по дороге Сергей увидел того самого симпатичного парня, с которым расстался на вокзале, и крикнул:

– Эй, Веник! Стой! Стой!

– А-а, это ты, Локтев, – без энтузиазма проговорил парень, оглядываясь.

– Конечно, я, а кто же еще? – удивился Сергей. Пожав парню руку, он тут же начал ему выговаривать: – Так я не понял, Веник, что это за фигня? Мы же с тобой, по-моему, русским нормальным языком договорились, что ты подгробишь ко мне в гости! Я вчера целый вечер прождал тебя как дурак!

– Да? – хмыкнул Веня.

– Да!

– А по-моему, Серый, ты вчера целый вечер пробухал...

– Что-что?..

– То, что слышал! Несет от тебя, как из винной бочки.

– Ну правильно! Я тебя ждал-ждал, а потом понял, что ты не придешь, да от расстройства и напился! Но коньяк, между прочим, не тронул! Для тебя оставил!

– Какой еще коньяк? – вздохнул Веня.

– Как какой? Тот, на который я тебя приглашал! Марочный, между прочим!

– А-а, – кивнул Веня. – Зря старался, Серый. Я его пить не буду.

– Это почему же?

– Потому.

– А конкретнее?

- Я тебе уже все сказал.
- Брезгуешь, что ли? – обиделся Сергей.
- Да при чем тут это, – вздохнул Веня. – Просто... В общем, мне нельзя!
- Заболел, что ли?
- Господи! Да не заболел я! Просто... В общем, тебе этого не понять.
- Да?
- Да!
- Короче, – вздохнул Сергей, – я вижу, ты, Веник, хочешь со мной окончательно поругаться? Умного из себя строишь? Да?
- Да никого я из себя не строю! Просто так надо!
- Для кого надо? – упрямо спросил Локтев.
- Вот же кишкомот! – потерял терпение Веня. – Замучил! Для ребенка так надо, понял?
- Для какого еще ребенка?
- Для нашего с Ириной Андреевной!
- Ни фига не пойму, – окончательно запутался Локтев. – Говори толком...
- Да я же тебе и говорю толком! Ирина от меня хочет ребенка, понимаешь?
- Ну?
- Да что ну? Чтобы ребенок получился здоровым, талантливым и умным, его нужно правильно зачать. Подруга Ирины отвела ее к знакомому специалисту по информационно-волновой терапии. И тот ей выдал рекомендации... Понимаешь?
- Ну? А коньяк-то тут при чем?
- Как при чем? Чтобы ребенок получился здоровым, я месяц перед зачатием должен не употреблять спиртного.
- Понятно, – с жалостью посмотрел на Веню Локтев. – И чем же ты тогда собрался тут заниматься?
- Как чем? На море буду ходить. В перерывах между сеансами.
- Какими еще сеансами?
- Информационного воспитания сперматозоидов...
- Чего-чего? – выпучил глаза Локтев.
- Сперматозоидов, – слегка покраснел Веня.
- И как же ты их будешь воспитывать?
- Информационно-волновым способом. При помощи книг.
- Дрочить, что ли, будешь на порнуху? – ужаснулся Локтев.
- Тьфу, дурак! При чем тут это? Просто существует гипотеза, что сперматозоиды информационно-волновым способом воспринимают переживания их владельца. И таким образом через них опосредованно можно влиять на способности и таланты будущего ребенка...
- Ты хоть сам понял, что сейчас сказал?
- Конечно, понял! – обиделся Веня.
- Ну тогда переведи. На русский язык.
- А что тут переводить? Ирина хочет, чтобы наш будущий ребенок был натурой возвышенной, поэтической. Ну, сам понимаешь... Поэтому она и подобрала мне соответствующую литературу.
- Какую еще литературу? – скривился Локтев.
- Как какую? Я же тебе толкую – соответствующую. Вот, например, Рубцов.
- Это кто – поэт? – уточнил Локтев, посмотрев на книжицу в Вениной руке.
- Да.
- Ясно. Ну?

– Ну я сегодня читал его на природе полчаса. А вечером буду читать Цветаеву. На случай, если получится девочка. А сперматозоиды информационно-волновым способом будут все это усваивать, чтобы потом передать...

– Ты это серьезно? – вдруг спросил Локтев.

– Ну да, – кивнул Веня. – А что?

– По-моему, это полная залепуха! В смысле, бред сивой кобылы. С ума твоя Ирка сошла со своей подругой...

– Сам ты сошел с ума!

– Чего ты сразу обижаешься, Веня? Я же тебе по-дружески говорю, так, как оно есть. Сорвало бабе немного крышу. Ничего страшного, конечно. Со всеми бывает. Но ты-то нормальный, не можешь не понимать...

– Сам ты ни фиги не понимаешь! – махнул рукой Веня.

– Да? И чего же я не понимаю? – хмыкнул Локтев.

– Женщин.

– А чего их понимать? – осклабился Локтев. – Трахать их надо – и все дела!

– Вот-вот! – кивнул Веня. – Ты ограниченный, отсталый и мерзкий тип, Серж. Знаешь, в чем твоя беда?

– В чем?

– В том, что в силу своей ограниченности ты женщин воспринимаешь как вульгарных баб, то есть самок. Тебе даже в голову не приходит, что среди них встречаются возвышенные, утонченные существа... И, между прочим, не так уж редко.

– Ну не приходит, – согласился Локтев. – Ну и что с того?

– Как что? То, что ни одна нормальная женщина с тобой не пойдет!

– А ты откуда знаешь? – вдруг спросил Локтев. – Рассказал кто-то?

– О чем?

– О том, как я вчера пытался на танцах сняться... – грустно вздохнул Локтев.

– Небось пьяный был как свинья? Да?

– Зачем как свинья? Выпивши слегка, для настроения. А эти чертovy бабы все как сговорились, даже танцевать ни одна со мной не захотела, прикидываешь? – даже шмыгнул от возмущения носом Локтев.

– Ничего удивительного, – пожал плечами Веня. – Ты, Серый, не там снимался.

– В каком смысле – не там?

– В прямом. Твои женщины, Локтев, это уборщицы, кухонные рабочие и продавщицы. С ними тебе и надо знакомиться.

– Да пошел ты! Тоже мне, аристократ выискался!

– Зря обижаешься, Серый. Я тебе говорю чисто по-дружески, как оно есть. Женщины – настоящие женщины – любят, чтобы за ними ухаживали. А твои, извини, ухаживания заключаются в том, что ты норовишь с ходу влить в едва знакомую женщину полбутылки водки, тут же ее облапать, а потом завалить. А с такими замашками рассчитывать на приличных партерш нечего...

– Ну и пусть мои женщины – это отсталые уборщицы! – вдруг не выдержал Локтев. – Но твои-то чем лучше? Эта их информационно-волновая терапия – полная галиматья! А воспитание сперматозоидов – это вообще курам на смех!

– Отсталый ты человек, Локтев, – вздохнул Веня. – Информационно-волновые связи объективно существуют. Это факт.

– Да? – хрюкнул Локтев.

– Да.

– Например?

– Знаешь, как мы с Ириной Андреевной первый раз... в общем, вступили в интимную связь?

– В позе номер три?

– Да при чем тут поза? Я о другом. Я ей позвонил, и мы встретились после работы в одном кафе.

– Ну?

– Ну и сели за столик. Разговор не клеился, я мычал что-то как дурак, и Ирина уже совсем было собралась уходить, сославшись на срочные дела...

– Ну?

– Ну и тут я вдруг вспомнил одно стихотворение Рубцова. И прочитал его. Уже после первой строки Ирина задрожала как осиновый лист, потом на глаза ей навернулись слезы, а в конце она просто вцепилась в мою руку и сказала, что хочет меня немедленно. И мы сразу поехали к ней... А позже она мне призналась, что готова была отдаться мне прямо в туалете, настолько сильно на нее подействовали эти стихи...

– В туалете? – переспросил Локтев.

– Ну да, – кивнул Веня. – В смысле, в туалете кафе. Но дело не в этом.

– А в чем?

– В том, что информационно-волновое воздействие этого стихотворения оказало на Ирину Андреевну такой эффект. И превратило надменную неприступную женщину в пылающий костер страстей. Понимаешь?

– Понимаю... – почесал затылок Локтев. – А что за стихотворение, ты говоришь?

– Вот это, – сказал Веня через несколько секунд, протягивая Сергею открытый томик.

– Так, – проговорил тот. – «Вредная, неверная, наверно. Нервная, наверно... Ну и что ж? Мне не жаль, но жаль неимоверно, что меня, наверно, и не ждешь...» Что это за лабуда? – поднял голову Локтев. – Ты хочешь сказать, что из-за этой белиберды Ирка чуть не изнасиловала тебя в туалете?

– Горбатого могила исправит, – вздохнул Веня. – Давай книгу, Серый. Тебе этого не понять...

– Да нет, почему же, – поспешно спрятал руку за спину Локтев. – Я постараюсь, может, чего-то и получится...

Глава 7

Когда «луноход» РОВД подкатил к воротам станции техобслуживания, за ними возник Ашот Казарян. Гостеприимным жестом он пригласил водителя въехать.

Во дворе «уазик» вильнул влево и остановился. Ашот придержал пассажирскую дверцу и кивнул:

– Все готово, Вадим Иванович! Прошу, пожалуйста!

«Рено» стоял у бокса, сияя отполированными боками. Казарян-младший напоследок протирал тряпкой лобовое стекло. Кивнув Петрову, он сказал:

– Как новая «копейка», товарищ капитан! Зверь машина!

Старший Казарян, Ашот, тем временем протянул капитану комплект ключей и кивнул брату, чтобы тот открыл дверцу. Петров с удовольствием опустился на удобное сиденье, сунул ключ в замок зажигания и повернул его.

Движок завелся с пол-оборота. Петров слегка выжал педаль акселератора и убедился, что работает машина как часы. Опустив руки на руль, капитан блаженно вздохнул и повернулся к Ашоту.

– Сколько я тебе должен?

Армянин от удивления даже руки к груди прижал:

– О чем говоришь, Вадим Иванович? Это мы тебе должны!

– Я серьезно, – потянулся за бумажником Петров.

Казарян-старший вздохнул:

– Обидеть хочешь?

– Да не хочу я тебя обидеть, Ашот! Сколько?

– Тры рубля.

– Сколько-сколько?

– Тры рубля, – упрямо повторил армянин.

– Тьфу ты! – в сердцах проговорил Петров. – Ладно, как-нибудь сочтемся...

Захлопнув дверцу, капитан тронул машину с места. Казарян-старший расцвел улыбкой и помахал рукой:

– Счастливого пути, Вадим Иванович! Если что, всегда рады тебя видеть, дорогой! Заезжай почаще!

– Типун тебе на язык, – пробормотал Петров, переключая передачу.

Выехав со двора СТО, «Рено» набрал скорость и вскоре обошел тащившийся к РОВД «луноход». Сержант-водитель проводил иномарку завистливым взглядом, Петров же даже не обратил на него внимания.

Убедившись, что «Рено» в полном порядке, капитан тут же переключился мыслями на другое. Предметом его беспокойства был Локтев Сергей Иванович, двадцати семи лет от роду. Вернее, его странное поведение. А также то, что он оказался сотрудником отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков. По отдельности все эти детали выглядели абсолютно безобидно. Но сложенные вместе образовывали какую-то уж очень подозрительную комбинацию. И чем дольше Петров об этом думал, тем больше начинал беспокоиться.

Некоторое время капитан колебался. «Рено» на большой скорости мчался по окраине станции. Потом машина резко сбросила скорость и свернула в переулок.

Капитан достал мобильник и позвонил районному прокурору. Фамилия того была Гаспарян. Раньше Гаспарян служил в военной прокуратуре Дальневосточного округа. И дослужился там до полковника. А два с половиной года назад вышел в отставку и неожиданно появился в Межгорном районе уже в качестве прокурора гражданского.

С тех пор район и начали активно осваивать земляки Армена Рубеновича. Вернее, даже не земляки, а родственники. Но этих самых родственников у него было так много, что сначала Петрову не раз хотелось устроить небольшую облаву с проверкой паспортного режима и последующим переселением горных народов обратно на историческую родину.

Но при этом, конечно, неминуемо пришлось бы схлестнуться с самим Гаспаряном. А тот был слишком серьезным противником, даже для начальника криминальной милиции. Для того чтобы бороться с ним, нужно было иметь серьезную «крышу». У Петрова такой «крыши» не было.

А теперь тягаться с Гаспаряном и вовсе было бессмысленно. Практически все его родственники, используя прорехи в законодательстве, натурализовались. И образовали в районе мощный клан. Правда, заняв свои ниши, армяне строго придерживались иерархии и установленных правил, так что проблем с ними у Петрова не возникало. Скорее наоборот, – как сегодня в автосервисе, представители землячества оказывали капитану подчеркнутые знаки внимания и старались всячески услужить. Чинопочитание у них было заложено на генетическом уровне.

И все же Петров армян не любил. Не за что-то конкретно, а просто так – тоже на генетическом уровне. Тем мучительнее ему дался звонок к Гаспаряну.

– Аллю! – ответил тот.

За годы работы военным прокурором Гаспарян почти лишился акцента и разговаривал на удивление правильно.

– Здравствуйте, Армен Рубенович! – проговорил в трубку капитан. – Это Петров.

– Здравствуй-здравствуй, капитан!

– Мне нужно с вами переговорить!

– Так говори, я слушаю!

– Да нет, я думаю, нам лучше встретиться. Разговор важный.

– Ну давай завтра с утра. У меня в прокуратуре. Подойдет?

– Нет. Лучше сегодня. И сейчас.

– Как сейчас? Я домой на обед еду...

– Вот и хорошо. Я как раз мимо буду проезжать, заодно заскочу.

– Но... – начал было Гаспарян и вдруг сказал: – Хорошо, капитан, подъезжай.

Глава 8

Поток воспоминаний прервался так же неожиданно, как и начался.

– Вот блин! – вздохнул Локтев, тряхнув головой. – А дальше-то что было?

Но продолжения не последовало, и Сергей со вздохом опустился в кресло. Здесь он прикурил сигарету и задумчиво уставился в потолок.

В этой позе в его голове и начал как-то сам собой складываться план действий. Причем практически без усилий со стороны самого Локтева, который едва успевал бормотать:

– Так, перво-наперво словесный портрет, потом обход, потом опрос и, если понадобится, очная ставка... – На этом месте Сергей вдруг умолк, подпрыгнул и вскрикнул: – Вот блин, так я что, мент? Во дела!

Некоторое время он переваривал свое открытие и прислушивался к ощущениям организма. Ментовская личина, в отличие от кавказской, реакции отторжения у организма не вызвала.

– Ясно, – хмыкнул Локтев и вдруг нахмурился.

Тут до него наконец-то дошло, что с другими документами у него наверняка сперли и служебное удостоверение. А это было уже чревато. Интуиция подсказывала Сергею, что за такое могут и из органов уволить.

– Вот уроды! – вскочил Локтев.

Сергей понимал, что если он хочет вернуть свои документы и избежать серьезных неприятностей в будущем, то должен срочно действовать. Благо и план в его голове уже практически сложился.

Но тут обнаружилось, что все не так просто. Та часть мозга, которая отвечала за составление планов, функционировала нормально. А вот та, которая эти планы должна была претворять в жизнь, по-прежнему находилась в отключке.

– Вот же блин! – вздохнул Локтев. – Ладно, что там первое? Словесный портрет? Сейчас...

Бросившись к столу, он порывлся в ящиках и отыскал помятый лист бумаги и ручку с надписью: «ЗАО „Самвел“ – 10 лет».

– Как же это делается? – почесал затылок Локтев.

Поскольку на ум ничего не пришло, он вздохнул и, высунув язык, вывел корявым почерком поверху листа: «Славесный партрет». Прочитав написанное, Сергей обнаружил две ошибки и поспешил их исправить. После этого заголовок приобрел законченный вид: «Славестный патрет».

– Ну?... – вздохнул Локтев, наморщив лоб. Некоторое время он пытался вспомнить технику составления этих самых «славестных патретов», но так ничего и не вспомнил. Тогда Сергей на миг зажмурился, представил себе типа с пистолетом и принялся поспешно описывать его на бумаге. Когда с этим было покончено, Локтев перечитал написанное и вдруг вскрикнул: – Стоп! Нужен же еще этот, как его, блин?... Ну этот... Фото... Фото... Во! Фоторобот! Точняк!

С фотороботом проблем не возникло. Перевернув лист, Сергей просто преобразил словесный портрет в обычный. Покончив с этим, он поднялся из-за стола с чувством выполненного долга и вдруг увидел ключ от номера с металлическим номерком.

Тот спокойно лежал на тумбочке возле телевизора. Локтев обрадовался:

– Вот блин! Как же я тебя раньше не заметил?

Схватив ключ, Сергей тут же покинул номер, заперев за собой дверь. В коридоре он повернул налево и хотел было постучаться в соседнюю дверь с номером 632, но тут его поджидала неожиданность. На соседней двери красовалась табличка «Прачечная».

Локтев хмыкнул и на всякий случай налег на дверь. Она не поддавалась. Тогда Сергей опустил глаза к замку. В отличие от его номера, на двери прачечной замок стоял допотопный – врезной со сквозной замочной скважиной.

Локтев воровато оглянулся, присел и заглянул в нее. Увиденное его не заинтересовало. Внутри у стенки виднелась большая автоматическая стиральная машина. Кроме нее, в прачечной можно было рассмотреть еще какие-то шланги и пластмассовые корзины для белья.

– Ясно, – вздохнул Локтев.

Отпрянув от двери, он двинулся по коридору в противоположную сторону, к лифтам. По пути Сергей последовательно постучался в 630-й, 629-й и 628-й номера. И везде ответом была тишина. Казалось, что шестой этаж вообще вымер.

Локтев поневоле насторожился. Когда же на этаже неожиданно остановился лифт и двери с лязгом открылись, он даже вздрогнул. Но тревога оказалась напрасной, из кабины вышла молодая женщина с пылесосом.

При виде ее глазки Локтева вдруг стали маслянистыми, в уголках рта едва заметно проступила слюна. Женщине на вид было лет двадцать пять.

Одета она была в синий форменный халат. К халату была пришпилена табличка. Сама по себе габаритами женщина не впечатляла. Но некоторые части ее тела невольно приковывали к себе внимание, вызывая живой интерес.

Ягодицы женщины были столь пышными, что казалось, будто какой-то шутник только что подкачал их насосом. То же самое можно было сказать и о груди. По причине ее необыкновенной выпуклости табличка, пришпиленная к халату, находилась почти в горизонтальном положении.

При всем при этом лицо женщины производило не то чтобы отталкивающее, но как бы не совсем благоприятное впечатление. Вульгарный и чересчур обильный макияж не только не украшал его, но даже портил. А глуповатое выражение выдавало натуру не очень далекую и приземленную.

Хотя, конечно, все зависело от вкуса. Локтев, к примеру, тут же запал на появившуюся из лифта аппетитную блондинку. Хотя блондинкой она была липовой, как и большинство женщин.

– Привет! – облизнулся Локтев. – Помочь?

Уборщица одарила Сергея вульгарной улыбкой и энергично замахала головой:

– Не! Не нада! Я привычная!

– Да ладно, – ответил пошлой ухмылкой Локтев. – Знаю я, к чему вы привычные...

С этими словами он шагнул вперед и ухватился рукой за трубу пылесоса. Уборщица ее не отпустила, захихикав.

В ходе завязавшейся шуточной борьбы Локтев ее как бы невзначай облапил, отчего уборщица захихикала еще громче. По ходу дела Локтев также умудрился прочитать на табличке имя женщины и сказал, дернув за трубу пылесоса посильнее:

– Да ладно, Ларис, не выкобенивайся! Куда его тащить-то?

– Да не, я сама!.. – успела сказать уборщица и вдруг вскрикнула: – Ну вот, лопнул! И чего теперь делать?

Гофрированный шланг пылесоса не выдержал борьбы и от рывков выскочил из трубки. Локтев посмотрел на него и хмыкнул:

– Не бойсь, Ларис, щас сделаем!

Сергей наклонился над пылесосом, уборщица целомудренно одернула халат, кашлянула и спросила:

– А вы небось из 631-го будете?

– Из него, – кивнул Сергей. – Ну вот, порядок!

– Уже? – удивилась Лариса.

– Дело мастера боится, – хмыкнул Сергей. – Так куда его тащить?

– Так мне у вас в номере нужно убратся...

– У меня? – быстро спросил Локтев. – Чего ж ты раньше молчала? Пошли, уберемся...

Слово «уберемся» Локтев произнес с такой интонацией, что даже не очень далекая Лариса поняла, что он имеет в виду. И тут же испуганно замахала головой:

– Не, не... Я не могу, у меня работы много. Мне еще на третьем нужно убратся! И вообще – я не такая...

Последнюю фразу Локтев пропустил мимо ушей, зато слово «работа» вернуло его к суровой действительности. Он вдруг вспомнил, что у него самого дел невпроворот.

– Тогда это... – быстро проговорил Сергей. – Ты сегодня вечером чего делаешь?

– Да как чего? Как всегда...

– Ну тогда давай это... встретимся, что ли?

– Да я вообще-то занятая сегодня... А где?

– Да хоть здесь, внизу.

– Не, не, ты что? – испугалась уборщица. – Нам с отдыхающими якшаться нельзя. Наум узнает – выгонит. У него с этим строго.

– Ну тогда говори где.

– Лучше всего у источника. Там местные почти не появляются...

– А че за источник-то? – нахмурился Локтев.

– Так он у нас один.

– Ладно, найду. Во сколько?

– Да хоть в восемь. После ужина. Нормально?

– Нормально, – кивнул Локтев.

– Ну так я пошла тогда убираться?

– Подожди, – сунул руку в карман Локтев. – Ты этого человека случайно не знаешь? Или, может, видела мельком сегодня?

Лариса уставилась на протянутый Локтевым лист, потом покачала головой и испуганно спросила:

– А чего это?

– Как чего? Фоторобот. Да ты не бойся, я в милиции работаю...

– В милиции? – еще больше испугалась уборщица.

– Ну да. Только я сейчас в отпуске, – объяснил Сергей. – Так ты не видела этого человека?

– Не...

– Ясно, – вздохнул Локтев. – А у кого тут на этаже еще можно поспрашивать?

– Да не у кого. Тут на шестом этаже только один номер и занят. До тебя какой-то черный был, а теперь ты.

– Да? А чего так?

– Номера дешевые, без холодильников. Их позже занимают, студенты там всякие и другие-прочие. Сейчас ешо не сезон.

– Понятно, – кивнул Локтев. – Так тебе это, ключ дать от номера?

– Зачем?

– Ну чтобы убралась... А то у меня там бутылка разбилась, а мне срочно бежать надо.

– Так у меня свой есть, универсальный, – хмыкнула Лариса и показала Локтеву висящую на поясе отмычку.

– Ну тогда давай, до восьми! – махнул рукой Сергей.

– Ага! – кивнула Лариса и потащила свой пылесос по коридору.

В ожидании лифта Локтев еще немного потарашился на ее пышный зад и пооблизывался. Когда кабина приехала, Сергей нырнул в нее и нажал кнопку пятого этажа.

Он рассчитывал пройтись там с фотороботом, поспрашивать жильцов и выяснить что-нибудь конкретное. Но надеждам этим сбыться было не суждено. Пятый этаж по сравнению с шестым поражал роскошью и уютом.

Ковровая дорожка, постеленная в коридоре, отделка, панели, подвесные потолки – все это произвело на Локтева впечатление. Когда же он попытался ткнуться в ближайший номер, в двери возник мужик с внешностью вышибалы.

– Я тебя слушаю, – сказал он, окинув Локтева тяжелым взглядом.

Сергей сразу понял, что показывать этому типу фоторобот – пустая трата времени. И что-то промычал насчет ошибки.

– Так разуй глаза, – посоветовал тип и захлопнул дверь перед носом Сергея.

Тот немного подумал и решил сделать вторую попытку. Пройдя немного по коридору, он остановился у следующей двери и снова постучался.

Каково же было его удивление, когда за дверью возник тот самый охранник. Пока Сергей приходил в себя, тип спросил:

– Опять ошибся?

– Ага, – поспешно кивнул Сергей. – Я думал, это уже другой номер...

– Короче, так, фуцын, – вздохнул охранник, – если я тебя еще раз тут увижу, не обижайся...

Тут охранник резко подался вперед, наступил одной ногой на тапочку Локтева и тут же толкнул Сергея в грудь. Локтев такого подвоха не ожидал и вверх тормашками загремел на пол.

Охранник противно засмеялся и спросил:

– Теперь понял? Или нет?

Слегка контуженный при падении, Сергей тряхнул головой и вдруг увидел, что перепонка его замечательной турецкой тапочки лопнула.

– Ах ты, урод! – начал подниматься Локтев. – Ну я тебе ща...

Охранник ничуть не испугался. Он просто отступил в сторону и кого-то позвал:

– Эй, Сом! Тут товарищ не понимает! По твоей части!

– Ага! – послышался хриплый голос, и на пороге возник огромный громила с бейсбольной битой.

Отступивший в сторону охранник и сам был не маленьким, но на фоне этого мордоворота он казался тщедушным пигмеем. Ростом громила был за два метра и весил килограммов сто шестьдесят. Бейсбольная бита в его руке казалась игрушечной колотушкой.

– Этот, что ли, не понимает? – спросил Сом.

– Этот-этот, – кивнул охранник.

Локтев не стал дожидаться конца разговора, подхватил слетевшую тапочку и рванул к лифту.

Глава 9

Напористость капитана Петрова произвела на прокурора Межгорного района впечатление. Гаспарян понял, что все это неспроста, и до самого появления капитана нервно расхаживал по открытой веранде своего дома.

Наконец у ворот скрипнули тормоза. Гаспарян повернул голову и крикнул своему троюродному племяннику:

– Открой, быстрее!

Молодой армянин, выполнявший при доме роль сторожа и слуги, поспешно направился к калитке и вскоре проводил до веранды гостя. Петров, который дома у Гаспаряна был впервые, пожал прокурору руку и сказал, оглянувшись:

– Отличный вид! И дом хороший... Удачная покупка! Поздравляю!

Гаспарян внимательно посмотрел на капитана. Он знал, что тот отличный профессионал, но до сегодняшнего дня не принимал его слишком серьезно. Говоря современным языком, Петрова прокурор считал технической фигурой, не имеющей собственного веса.

– В каком смысле? – хмуро спросил Гаспарян.

– Что в каком смысле? – улыбнулся Петров. – О чем вы, Армен Рубенович?

Его невинная улыбка сказала Гаспаряну многое. Он понял, что недооценил капитана. Наверняка о деталях покупки этого дома тот был прекрасно осведомлен.

А детали были таковы, что отличный дом рыночной стоимостью под сто тысяч долларов прокурору обошелся едва в три тысячи, не считая всяких накладных расходов по мелочи в рублях. В общем, при желании всю эту историю можно было попытаться квалифицировать как взятку в особо крупных размерах.

И Гаспарян решил, что капитан Петров приехал его шантажировать. В душе прокурор посмеялся над наивностью милиционера, вслух же сказал:

– Так что вы имеете в виду, капитан? Объяснитесь!

Переход на «вы» означал, что Гаспарян принял вызов. Он уже соображал, каким образом лучше отрегулировать вопрос с возможными свидетелями и документами по дому. После этого можно было вплотную заняться и Петровым. На этот счет у прокурора существовало несколько вариантов. В зависимости от того, действовал Петров сам или с кем-то.

Капитан немного удивленно посмотрел на Гаспаряна и сказал:

– Дом домом, Армен Рубенович, но дело, собственно, не в нем.

– А в чем?

– В вашем племяннике, Тигране.

– А при чем здесь Тигран?

– При том, что он, как бы это выразиться, теряет чувство реальности. Я давно хотел с вами об этом поговорить, но как-то не решался.

– И что же случилось? – спросил Гаспарян.

Он был заметно растерян. Вместо того чтобы шантажировать его домом, Петров вдруг переключился на Тиграна. А это было намного серьезней.

– Я не уверен на сто процентов, случилось ли что-то, но все же решил с вами переговорить.

– Так говорите, только толком! – начал терять терпение Гаспарян.

Петров снова удивленно посмотрел на него, потом прикурил сигарету. И начал:

– Я сегодня днем сидел у себя в кабинете, когда из «Изумрудного» позвонили на пульт дежурному. У них сейчас отдыхает заместитель губернатора какого-то северного автономного округа. А с ним – то ли племянница, то ли любовница, не поймешь... В общем, она позвонила администратору и заявила, что у нее похитили шкатулку с драгоценностями. А наша опер-

группа как раз была на выезде, так что выехал в «Изумрудный» лично я. Учитывая личность заявительницы... Но, к счастью, все обошлось. Пока я приехал, шкатулка отыскалась. Ее просто без ведома этой самой племянницы кто-то куда-то переложил или что-то в этом роде...

Гаспарян протяжно вздохнул:

– Это все очень интересно, Вадим Иванович, но нельзя ли ближе к теме? У меня куча дел, а я еще даже не приступал к обеду!

– Можно и ближе, но тогда будет не совсем понятно, – пожал плечами Петров. – В общем, вся эта история с возвращением похищенного показалась мне немного странной. Но на нет и суда нет. Драгоценности нашлись, и я собрался уезжать. И тут вдруг ко мне подскочил какой-то странный субъект. С виду – загулявший отдыхающий. Очень загулявший, прямо проспиртованный. Отозвал он меня в сторону и начал нести какую-то ахинею насчет пропавших у него документов. При этом не мог сказать даже, откуда он приехал... В общем, я провел с ним воспитательную беседу, посоветовал проспаться и поискать документы на трезвую голову. А уже потом бежать в милицию. Но его поведение меня заинтересовало, и я сделал запрос. По поводу его личности. И получил ответ. – Здесь Петров сделал эффектную паузу и проговорил, глядя прямо в глаза Гаспаряну: – Он оказался сотрудником ОБНОНа!

Прокурор моргнул раз, потом второй и раздраженно сказал:

– Ну и что?

– Как что? Я же говорю – он сотрудник ОБНОНа – отдела по борьбе с незаконным оборотом наркотиков! Если предположить, что он работает здесь под прикрытием, то все эти происшествия предстают совсем в другом виде! Теперь понимаете?

– Нет! – почти крикнул прокурор. – Какие происшествия? Что вы мне голову морочите? Или говорите толком, или убирайтесь! У меня работы по горло!

Петрова вспышка прокурорского гнева ничуть не напугала. Наоборот, он как-то странно улыбнулся и проговорил:

– Во дела! Так вы что, не знаете, чем занимается ваш племянник Тигран?..

Глава 10

К счастью, звероподобный Сом с бейсбольной битой преследовать Локтева не стал. В лифте Сергей нажал кнопку «Стоп», кое-как подрихтовал свою тапочку и появился в фойе первого этажа уже в более-менее приличном виде.

Но это его не спасло. Едва он вышел из кабины, как к нему направились два субъекта в одинаковых голубоватых сорочках с галстуками. Само собой, на груди у них были пришпилены таблички с надписью «Охрана».

– Здравствуйте! – поздоровался один из типов. – Разрешите вашу гостевую карточку...

– Чего-чего?

– Гостевую карточку предъявите, пожалуйста.

– Какую еще карточку? Не понял!

– Тогда вам придется пройти с нами...

– Эй, вы чего?

– Это в ваших же интересах.

Несмотря на протесты, Сергея препроводили в небольшой кабинет, где за столом курил сигарету сорокалетний мужчина в сером пиджаке. Судя по его карточке, он был начальником охраны пансионата.

– Здравствуйте, – посмотрел мужчина на Сергея. – Присаживайтесь, пожалуйста.

– Да нет, я постою, – махнул головой Сергей.

– Как хотите. Вы кто?

– Как кто? Локтев.

– Это ваша фамилия?

– Ну не имя же!

– И что вы делаете у нас?

– Как что? Отдыхаю! В 631-м номере!

– Да? – хмыкнул тип. – Сейчас посмотрим... – Повернувшись к компьютеру, он несколько раз щелкнул по клавишам и сказал: – Да, вы правы.

– Конечно, прав! – хрюкнул от возмущения Локтев. – Так в чем проблема?

– Проблема в том, Сергей Иванович, что вы не предъявили нашим сотрудникам свою гостевую карту.

– А чего это я должен ее предъявлять?

– А потому, что у нас такие правила. И вы при размещении расписались в том, что ознакомлены с ними и обязуетесь выполнять...

– Да?

– Да, Сергей Иванович.

– А-а, да-да, – «включил дурака» Локтев, который к этому времени нащупал в кармане какую-то карточку. – Вы об этом меня спрашивали? – показал он ее начальнику охраны.

– Да, – кивнул тот. – Именно об этом, Сергей Иванович.

– Ну вот видите, все в порядке, – пожал плечами Локтев. – Будем считать, что инцидент исчерпан. Чао!

– Еще секунду, Сергей Иванович!

– Ну? – оглянулся Локтев.

– К сожалению, инцидент, как вы изволили выразиться, на этом не исчерпан.

– Да?

– Да.

– Так, а еще в чем дело?

– А еще дело в том, что при всей демократичности в нашем пансионате существуют определенные принципы, которых мы неукоснительно придерживаемся...

– А короче можно? – скривился Локтев. – Я спешу.

– Можно и короче, – согласился начальник охраны. – Дело в том, что на пятом этаже у нас останавливаются состоятельные клиенты, которые не любят, чтобы их беспокоили.

– Да никого я не беспокоил!

– Да? А что же вы тогда делали?

– Хотел найти знакомого!

– Да? – окинул прикид Локтева насмешливым взглядом начальник охраны. – И кто же этот ваш состоятельный знакомый, которого вы хотели найти? Как его фамилия? Березовский или, может, Гусинский?

– Да не помню я его фамилию, – вздохнул Локтев. – Честно сказать, вчера малость перебрал... Запомнил только, что вроде пил с кем-то с пятого этажа и что зовут его вроде Петром. Вот и решил узнать, как он.

– Это была неудачная мысль.

– Да, – кивнул Сергей. – Но я никого не беспокоил! Это поклеп! Они сами пристали ко мне, прямо в коридоре!

– Да?

– Да!

Начальник охраны с улыбкой посмотрел на Сергея и вкрадчиво спросил:

– Вы думаете, мы зря едим свой хлеб? Вы ошибаетесь. Посмотрите вон туда...

Сергей оглянулся и увидел два стоящих друг над дружкой телевизора. На экран одного из них с камеры наблюдения проецировалось изображение фойе, на другом виднелась часть крыльца и подъезд к корпусу.

– Ну? – хмыкнул Сергей.

В этот миг начальник охраны нажал какую-то клавишу на компьютере, и на экране нижнего телевизора вдруг возник коридор пятого этажа. Из лифта выскочил Локтев, быстро оглянулся и поковылял к двери одного из номеров. Там он постучался, махнул головой и походкой Чарли Чаплина прошмыгнул к другой двери, где его в хорошем темпе подвергли экзекуции.

Учитывая ускоренное воспроизведение записи, черно-белый цвет и отсутствие звука, показанное очень напоминало угарный фильм эпохи немого кино. Правда, Локтеву было не до смеха.

– Видите, Сергей Иванович, – сказал начальник охраны, – у нас, как говорится, все ходы записаны. Поэтому отнеситесь к тому, что я сейчас скажу, очень серьезно.

– Ну?

– Мы, в принципе, не разделяем наших гостей по профессиям. Я имею в виду, что мы одинаково рады всем – и госслужащим, и коммерсантам, и вору. Для нас клиент – это клиент, и его деньги не пахнут. При одном существенном условии – если клиенты не пытаются «работать» во время отдыха у нас. Тут мы становимся...

– Так вы думаете, что я вор? – наконец понял, куда клонит начальник охраны, Локтев.

– Я ничего не думаю, Сергей Иванович. Я работаю только с фактами. Поэтому и предупреждаю вас: если мы еще раз уличим вас в нездоровом интересе к нашим клиентам или к их имуществу, ваш отдых на этом прервется самым печальным образом. Надеюсь, я выразился понятно?..

Глава 11

Гаспарян шумно выдохнул и посмотрел на Петрова:

– Вы можете, черт побери, наконец все объяснить?

– Могу, – кивнул капитан. – Только для этого давайте начнем все с начала...

– О, господи! – сжал кулаки прокурор. – Я не хочу выслушивать все это с самого начала.

Я понял, что сегодня вас вызывали в пансионат «Изумрудный», вызов оказался ложным, и там к вам пристал какой-то выпивший отдыхающий, который оказался сотрудником ОБНОНа. Ну и что? У нас ежегодно отдыхают десятки сотрудников правоохранительных органов, и многие из них при этом злоупотребляют спиртным! Для этого, черт побери, люди и едут в отпуск, в конце концов! Чтобы отдохнуть и сбросить, так сказать, пар! Конечно, это не делает им чести и все такое, но они платят деньги и вольны отдыхать как угодно! Это же рыночная экономика! Правильно?..

Петров с удивлением выслушал этот монолог и шумно вздохнул:

– У нас с вами, Армен Рубенович, прямо не разговор, а испорченный телефон получается. Я в лес, а вы по дрова...

– По какие еще дрова?

– В общем, – посмотрел на прокурора Петров, – давайте лучше сделаем вот что. Говорить буду я, а вы будете слушать. А потом скажете, что вы о моем рассказе думаете. Если я вам не сообщу ничего нового, просто выгоните меня и мы оба забудем об этом разговоре как о досадном недоразумении.

Гаспарян вытащил носовой платок, вытер им лицо и затылок. Потом сказал:

– Черт знает что... Хорошо, я вас слушаю, капитан.

– Значит, Армен Рубенович, кино такое. Начальник РОВД Прохоров в свое время объяснил мне политику, которой следует придерживаться в отношении ваших гм-гм... земляков. Заклучалась она в следующем. Поскольку ваши земляки работают у нас в районе с вашего соизволения и при вашем непосредственном покровительстве, то на их дела и прегрешения следовало закрывать глаза. Что я, собственно, и делал. Очень старательно и терпеливо. Правда, около двух месяцев назад я обратился к Прохорову и предложил ему поговорить с вами насчет Тиграна. Если точнее, то насчет его «бизнеса». Но Прохоров мою идею, мягко говоря, не поддержал. Если быть точнее, то он испугался затрагивать эту тему, чтобы не впасть к вам в немилость...

На этом месте Петров прервался, чтобы прикурить сигарету. По спокойной реакции прокурора можно было заключить, что в деятельности своего племянника он не усматривал чего-либо экстраординарного.

Посмотрев на Петрова, Гаспарян с улыбкой спросил:

– А вы, значит, не боитесь впасть ко мне в немилость?

– Боюсь, не боюсь – какая разница? – пожал плечами Петров. – Я всегда стараюсь поступать не в зависимости от эмоций, а в зависимости от ситуации. А ситуация такова, что и мне, и вам не мешает прикрыть свои задницы. Как в том анекдоте про армянскую баню...

– Надеюсь, хоть анекдот вы мне рассказывать не будете? – посмотрел на часы Гаспарян.

– Не буду, – покачал головой Петров. – Я так понял, для вас не новость, что Тигран промышлял контрабандой армянского коньяка? Что примерно раз в неделю он выходил в море и на границе территориальных вод перегружал ящики с товаром на катер «Бриз», а потом складировал их в подвале «Изумрудного», после чего по поддельным документам отпускал оптовыми партиями...

– Это вы сказали, а не я, – покачал головой прокурор. – Но даже если предположить, что все это не ваша выдумка, а правда, то все не так страшно. Ведь Тигран, если я вас пра-

вильно понял, ввозил качественный товар. Причем совсем небольшими партиями, учитывая размеры этого самого катера «Бриз». И если бы Тигран не ввез этот коньяк, эта ниша на рынке все равно бы не пустовала. Кто-то другой обязательно сфальсифицировал бы его, наколотил какой-нибудь бурды из спирта с красителем и все равно продал! Так что дополнительных денег казна не получила бы все равно. Мало того, при этом могли отравиться и пострадать ни в чем не повинные люди, покупатели. Правильно? И государству еще бы пришлось потратиться на лечение этих несчастных! Я имею в виду тех, которые отравились бы фальсифицированным коньяком, если бы на рынке не оказалось настоящего, качественного. Ведь правильно?

Петров только головой покачал. Экономические выкладки Гаспаряна могли поразить кого угодно.

– Вас послушать, – сказал капитан, – так вашему племяннику впору памятник ставить.

– Ну памятник, конечно, не надо. Но и очернять его зря тоже не стоит. Тигран – бизнесмен. И этим все сказано...

– Да нет, Армен Рубенович, – покачал головой капитан Петров, – в том-то и дело, что не все. Я не знаю, как там у вас в диаспоре принято распределять доходы, но Тиграна этот механизм, судя по всему, не очень удовлетворял. Короче говоря, чуть больше двух месяцев назад он начал потихоньку «барыжничать»...

– Что-что?

– Я говорю, что ваш племянник Тигран вместе с партиями коньяка начал ввозить наркотики.

На какой-то миг Гаспарян потерял дар речи, потом вдруг посинел лицом и начал задыхаться.

– Вот черт! – пробормотал Петров. Подхватив прокурора под руку, капитан подсунул ему стул и крикнул:

– Эй, кто-нибудь! «Скорую» вызовите! Армену Рубеновичу плохо!

Гаспарян, рухнув на стул, что-то замычал, показывая рукой на свой карман.

– Таблетки? – догадался капитан.

Сунув руку в брючный карман прокурора, он вытащил пластиковый стаканчик с нитроглицерином и открыл его. Секунду спустя спасительная таблетка отправилась под язык Гаспаряна. Прокурор расслабился и прикрыл глаза.

Тем временем веранда наполнилась родственниками Гаспаряна. Их было так много, что Петров невольно удивился. Все они размахивали руками и что-то галдели на армянском, словно стая ворон.

Только троюродный племянник бросился куда-то в дом и закричал по-русски:

– Тетя, тетя, дяде Армену плохо, надо «Скорую» вызывать!

Глава 12

Покинув комнату охраны, Локтев пересек фойе, сбежал по ступенькам с крыльца пансионата и оглянулся. Его так и подмывало сделать в камеру наблюдения какой-нибудь неприличный жест, но он сдержался.

При всей абсурдности подозрений охраны Сергей понимал, что дал своим поведением для подобной подозрительности основания. И все равно беседа отложилась в душе крайне неприятным осадком.

– Ладно, уроды! – сплюнул Локтев. – Еще сочтемся...

Пробормотав это, Сергей развернулся и уверенной походкой направился в сторону горы. Дело тут было в том, что при падении на пятом этаже и возникшем при этом сотрясении в голове Сергея проступил еще один небольшой эпизод. На этот раз связанный с визитом к Вени.

Сергей даже вспомнил название пансионата, в котором тот отдыхал, – «Тенистый». Знакомая тропинка примерно через тридцать минут вывела Сергея к воротам, на котором он прочитал это слово.

– Ура! – проговорил Локтев.

Нырнув на территорию пансионата, он принялся расспрашивать всех встречных насчет своего знакомого и быстро выяснил, что живет тот в одном из коттеджей.

Правда, на месте Вени не оказалось, но сосед сказал, что он ушел на природу с книгой. Тут Локтев вспомнил первую встречу и не без труда отыскал своего знакомого в самом конце тенистой аллеи. Тот сидел в расслабленной позе на скамейке и читал книгу.

– Привет, Веник! – высунулся из-за куста Локтев.

– О, господи! – вздрогнул от неожиданности Вени. – Опять ты?

– Не опять, а снова! – тяжело опустился на скамейку Локтев.

В ходе поисков он здорово запыхался и вспотел. Последние события развитию выносливости не способствовали. Вени с досадой закрыл книгу и спросил:

– И чего тебе, Серый, не отдыхается?

– Отдыхается, еще и как, – вздохнул Локтев. – Сейчас расскажу... – Тут Вени принылся, Сергей кивнул: – Коньяк, марочный. Тот самый, который ты пить не захотел. Мне его о башку разбили...

– Кто? – выпучил глаза Вени.

– Если бы я знал, я бы к тебе не пришел. Скажи, Веник, ты мне друг?

– Друг, конечно. Только не впутывай меня в свои дела, ты же знаешь...

– Да знаю я, что ты приехал сюда воспитывать свои сперматозоиды волновым способом! – раздраженно проговорил Локтев. – Ты меня не так понял! Я это у тебя в другом смысле спросил!

– В каком еще другом?

– В том, что я ни фиги не помню, понял? Ни кто я, ни откуда приехал, ни как меня зовут!

– Так у тебя опять амнезия, что ли?

– Да какая амнезия? Бутылкой меня по голове шарахнули, я же тебе русским нормальным языком толкую! Неужели непонятно?

– Понятно, понятно, – успокоительно проговорил Вени. Взяв Локтева под руку, он сказал: – Ты только не ори, Серый, но у тебя такое уже было, не помнишь?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.